Осенью все страдают от

Извечной перемены природы,

А я могу сказать, что осень

Превосходит весну намного…

В чистом небе аист одиноко

Поднимается сквозь облака.

От вдохновения и я

Поднимаюсь высоко в небо.

Лю Юйси ‘Осенняя песня’ (772—842 гг.)

Ясный и освежающий осенний день действительно подходил для прогулок. Мужун Шу Цин не стала брать карету, и они вместе с Лу И шли по мощеной дорожке, наслаждаясь старинными переулками в столице. Эта дорога отличалась от шумной и процветающей главной улицы, на ней не было ни великолепных витрин магазинов, ни громких звуков из чайных или винных лавок. Но здесь стояло бунгало, построенное с зеленоватой каменной крышей и маленькой башенкой, а также закусочные и чайные лавки вдоль улицы. Мужун Шу Цин любила бродить по этому переулку, где от простых и ничем не украшенных архитектурных строений веяло стариной.

Мужун Шу Цин всю дорогу шла, разминая свой немного опухший висок. Она считала, что простудилась. Из-за своей любви к прохладному осеннему ветру она неожиданно заснула на лужайке прошлой ночью. Если бы не Лу И, которая разбудила ее, сейчас бы ее тревожило что-то большее, чем головная боль. Но когда она проснулась прошлой ночью, мужчина, который тоже любовался полной луной вместе с ней, уже давно ушел. Так как он появился в семье Ци в этот момент, он определенно имеет отношение к их семье, и она встретит его снова рано или поздно.

Обходя голубые каменные аллеи, можно было увидеть за перекрестком столичную реку Юэян, она была не широкой, и глубина здесь была небольшая. Много ученых и поэтов свободно слонялись по окрестностям, так что каждый день на реке стояли на якоре великолепные и впечатляющие убранством лодки.

Прохладный ветер с реки приятно обдувал тело, и это заставило болевшую голову Мужун Шу Цин получить некоторое облегчение. Ее целью сегодня было совершить экскурсию по знаменитым столичным улочкам и посетить Бао Юэ Шу Чжай, где она собиралась взять с

собой домой несколько книг для чтения. Она уже не раз просмотрела все книги Ци Юэ, так что потеряла к ним интерес. Если у нее не будет книг, чтобы скоротать время, скука станет вовсе невыносимой.

Самый большой книжный магазин в столице, Бао Юэ Шу Чжай, только что открылся на берегу реки Юэян. Передний двор кабинета был засажен зеленым бамбуком, а пройдя через небольшой бамбуковый лес, взгляду открывался просторный и широкий дом с верандой. Мужун Шу Цин оглядела главные ворота и осталась очень довольна. Вход со стороны реки был широко распахнут, и над дверьми висела деревянная табличка с надписью Бао Юэ. Войдя во внутреннюю комнату, она увидела несколько резных столов и стульев из красного дерева, а если пройти вглубь, там должна была располагаться большая библиотека, наличие которой было ее требованием при проектировании этого книжного магазина. И там действительно оказалась огромная комната, обставленная полками с пергаментами. Внутри уже собралось множество ученых, читавших книги.

Она также пришла за книгами сегодня, поэтому не собиралась раскрывать свою личность. Для сегодняшнего выхода из дома она выбрала простой чонсам цвета индиго и использовала тот же цвет для своего головного убора и повязки. Ее бросающаяся в глаза тонкая и стройная фигура, с теплым и улыбающимся выражением лица действительно больше походила на утонченного и элегантного ученого.

Маленький ребенок, помогавший здесь прислуживать, дал ей листок бумаги и кисть, скромно поздоровался и сказал: «Гунцзы, вы можете написать название любой книги, которую пожелаете взять. Когда вы соберетесь уходить, мы поможем вам все правильно организовать».

Лу И, стоявшая позади, взяла бумагу и кисть, а Мужун Шу Цин сложила ладони вместе и с улыбкой сказала: «Большое спасибо».

Ребенок ответил на ее приветствие и отошел в сторону.

Пока она пролистывала книги, попадавшиеся ей на глаза, Лу И записывала те, которые ей понравились. Так они сделали целый круг по залу. Мужун Шу Цин обнаружила, что они пробыли в книжном магазине почти два шичэня. Глядя на Лу И, которая держала толстый список книг, она не могла удержаться от смеха. Это выглядело так, будто она не покупала книги, а перемещала их из этого книжного магазина.

Но поскольку она уже выбрала эти книги, ей оставалось только забрать их. Получив огромный список, на лице у ребенка тоже мелькнуло ошеломленное выражение. Она дала ему 500 таэлей и сказала: «Сначала подготовьте книги и дождитесь, пока мы не отправим кого-нибудь забрать их».

Закончив говорить, она потащила Лу И из книжного магазина, потому что они ужасно проголодались.

Мужун Шу Цин посмотрела на бледноватое лицо Лу И и, почувствовав себя виноватой, сказала:

«Лу И, ты наверняка голодна, я отведу тебя поесть вкусной еды». В конце концов, это она заставила Лу И сопровождать ее на голодный желудок и только прибавила ей хлопот.

Лу И была счастлива, поэтому с улыбкой сказала: «Благодарю, барышня».

Мужун Шу Цин сделала вид, что рассердилась, и сказала: «Ты снова назвала меня неправильно».

Лу И высунула язык: «Я так голодна, и у меня кружится голова. В будущем я буду называть вас молодым господином и больше не сделаю ни одной ошибки».

Мужун Шу Цин со смехом посмотрела на нее, эта девушка все больше и больше походила на Хун Сю. Две женщины улыбались и препирались, направляясь к Ин Кэ Лоу, но не прошли и нескольких шагов, как услышали позади звук торопливых шагов. Женщина в синем платье, задыхаясь, выкрикнула: «Гунцзы, пожалуйста, остановитесь».

Мужун Шу Цин пристально посмотрела на хрупкую, красивую и молодую барышню, стоявшую перед ней. Как она не силилась её вспомнить, они явно не были знакомы. Но Мужун Шу Цин все же вежливо спросила: «У этой молодой барышни есть какие-то вопросы ко мне?»

С большим трудом девушка выровняла дыхание, поклонилась и указала на светло-голубую и изысканно украшенную лодку, стоявшую впереди, сказав: «Барышня моей семьи приглашает гунцзы поговорить».

Ее слова вызвали у Мужун Шу Цин еще большее подозрение. Она проследила взглядом за ее рукой и увидела поблизости дорогую лодку. Лодка была невелика, но ее убранство было изысканным и роскошным. Развевающийся светло-голубой муслин затруднял обзор Мужун Шу Цин, и она могла только смутно видеть несколько нечетких силуэтов. Когда она уже собиралась отклонить приглашение, огненный силуэт выпрямился в лодке, склонил голову и радостно помахал ей. Мужун Шу Цин слегка прищурилась и, наконец, смогла ясно разглядеть внешность женщины. Это была женщина из Цинфэн Лоу с того дня, так что нетрудно было догадаться, кто был другим человеков в лодке.

- Хай Юэ?

Лу И посмотрела на Мужун Шу Цин. Та ничего не говорила в течение длительного времени, поэтому она с тревогой спросила: «Господин?..»

Мужун Шу Цин повернула голову, изобразив на лице выражение «всё в порядке».

Хай Юэ хотела пригласить ее на этот так называемый разговор? Сколько детей чиновников и очаровательных мужчин мечтали, но не имели такой возможности, а ей ее преподнесли на блюдечке. Раз так, она не могла подвести свои 10 000 таэлей. Тем более, если память ей не

изменяла, вкус чая и выпечки Цинфэн Лоу был довольно хорош.

Мужун Шу Цин повернула голову, подняла брови и с улыбкой сказала Лу И: «Я всё-таки отведу тебя поесть вкусной еды».

Глядя на озорной взгляд барышни, Лу И понимала, что эта вкусная еда достанется им не так просто, но всё равно улыбнулась и кивнула.

Мужун Шу Цин с улыбкой сказала девушке-служанке: «Юная барышня, пожалуйста, ведите меня».

Вскоре Мужун Шу Цин взобралась на эту изысканную и уютно обставленную лодку. Под руководством женщины в красном платье она прошла сквозь слой за слоем голубого муслина, а затем увидела Хай Юэ, которая сидела у мягкой кушетки в центре лодки.

Чисто белая муслиновая ткань действительно подходила к яркой коже Хай Юэ, заставляя ее выглядеть как первоклассный нефрит. Ее голые лодыжки были украшены цепочкой из голубого хрусталя. Ее искренняя беззаботная улыбка, небрежная поза - всё это делало ее идеальной и вызывало у людей желание поклоняться ей. Мужун Шу Цин слегка вздохнула, она действительно была редчайшей диковинкой, не говоря уже о мужчине, даже женщина не могла не восхищаться ею.

Хай Юэ медленно села на мягкую кушетку, ее босые ноги ступили на чистый белый ковер из козьей шерсти, и она сказала: «Как дела у Цинь гунцзы?» Даже такой простой жест, как вежливый кивок, показывал ее невероятный стиль.

Мужун Шу Цин сложила ладони вместе и с улыбкой ответила: «Хорошо, благодарю барышню за заботу».

- Пожалуйста, присаживайтесь, гунцзы.

Мужун Шу Цин кивнула и села, а также потянула Лу И, чтобы она села рядом с ней. Взяв стоявший перед ней пирог с бобами мунг, она передала его Лу И. Та ловко разделила его, откусила кусочек и с удовольствием кивнула головой.

Увидев, что она наконец-то поглощает пищу, Мужун Шу Цин почувствовала облегчение. Лу И так сильно проголодалась, что могла упасть в обморок, но, к счастью, опасность миновала.

Наблюдая за интимным взаимодействием между ними двумя, яркие глаза Хай Юэ слегка сузились. Она в кои-то веки обратила свой взор на служанку и обнаружила, что та выглядела достаточно мило. Оценив ее по достоинству, Хай Юэ естественно улыбнулась и сказала: «Хай Юэ долго ждала в Цинфэн Лоу, но больше не видела гунцзы. Какая удача, что мы неожиданно встретились сегодня».

Она думала, что сегодня ее ждет очередной скучный день, поэтому отправилась кататься на лодке по озеру, и вдруг увидела его на берегу. Он выглядел иначе, чем в тот прекрасный и торжественный день. На нем не было дорогих атласных одежд или драгоценных нефритовых украшений. Он был одет только в простую синюю одежду, его волосы были также небрежно собраны в пучок, но его грациозная осанка еще сильнее бросалась в глаза или даже ослепляла, как блеск драгоценных камней.

Мужун Шу Цин восприняла ее слова лишь как обычное приветствие, поэтому скромно ответила: «Барышня слишком вежлива. Стоило мне на днях услышать бессмертные звуки вашей песни, и я до сих пор размышляю о ней».

Хай Юэ подошла к гуциню, стоящего на палубе, и сказала: «Гунцзы, несомненно, мастер игры на этом инструменте. Может быть, вы доставите мне радость и сыграете для меня?»

Сыграть для нее песню? Мужун Шу Цин нахмурила брови. Проглядев несколько книг по теории музыки, она понимала, как всё устроено. У нее также не было никаких проблем с комментариями о своих чувствах после того, как она послушает какую-нибудь мелодию, но в самой игре на гуцине она действительно была бессильна. Поэтому ей оставалось только сказать с сожалением: «Похвала барышни беспочвенна, этот скромный человек не умеет играть на гуцине, и я не смею демонстрировать свое мастерство перед вами».

Хай Юэ не верила, что он был обычным человеком, который не знал, как играть на гуцине. Должно быть, он не хотел играть для нее. Подойдя к Мужун Шу Цин, Хай Юэ с нажимом произнесла: «Ну же, гунцзы, не увиливайте».

Глядя на упрямое выражение лица Хай Юэ, Мужун Шу Цин не знала, что сказать. Она ведь действительно не умела играть на струнных инструментах, ах!..

http://tl.rulate.ru/book/11038/1486896